

УДК 316.48+343.341

О СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОМ СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ТЕРРОРИЗМ» И «ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»

С.Г. Барышников

В статье разграничиваются понятия «терроризм» и «террористическая деятельность», приводятся различные подходы к их изучению. Отмечается, что с логико-гносеологической точки зрения указанные понятия в пределах социально-политических отношений эквивалентны друг другу. Подчеркивается, что террористическая деятельность является предметно-практической стороной терроризма.

Ключевые слова: терроризм; террористическая деятельность; методологический порок; социально-политическое явление.

Для социально-философского понимания сущности террористической деятельности, прежде всего, необходимо определить соотношения «терроризм» и «террористическая деятельность».

Терроризм представляет собой одно из самых опасных и сложных явлений общественной жизни, современного исторического процесса. Следовательно, научно-теоретическое исследование терроризма опирается на методологию социального познания, которая связана с методологией мышления. Иначе говоря, методология научного социального познания (исследования) терроризма по своему содержанию имеет неразрывное единство мировоззренческих принципов научного понимания современного исторического процесса (общественной жизни) и принципов научной теории познания и логики.

В научной и публицистической литературе предпринимаются многочисленные попытки дать определение терроризму, осуществить классификацию, рассмотреть его виды и формы. Кроме того, даются философское, социологическое, семантическое, психологическое, правовое и т.д. определения основного понятия «терроризм» и всех других производных от него понятий.

В конечном счете обнаруживается отсутствие в литературе научно-теоретически разработанных указанных понятий, что обуславливает

сложность исследования проблемы. Очевидно, что необходимо знать, что такое «терроризм» как явление современной общественной жизни, какова его природа (происхождение и сущность) [1; 2].

В связи с этим необходимо обосновать методологические, научные позиции, ведущие к наиболее полному их определению [3].

Проблемно-аналитический обзор литературы по терроризму показывает, что его исследование осуществляется в основном на эмпирическом специально-научном (конкретно-научном) уровне методологии исследования, а потому на частных (отдельных) лишенных целостности и системности эмпирических основаниях: политологических, социологических, психологических, криминологических, уголовно-правовых и т.д.

На данных основаниях предпринимаются попытки выделить формы терроризма (по политическим мотивам, уголовный, националистический, «воздушный», международный), виды терроризма (идеологический, этнический, религиозный, криминальный, индивидуальный, политический, государственный, сектантский, корыстный, военный, партизанский и т.д.).

Пятый Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями отмечал, что пытки и терроризм представляют собой две стороны одного и того же зла, которое заключается в применении наси-

лия с целью заставить людей под страхом страдания или смерти подчиняться воли отдельных лиц или групп лиц [4].

Как считает Г.В. Овчинникова и другие авторы, терроризм — это, прежде всего, преступление, а террор — способ действия любого субъекта (государства, организации, физического лица) с использованием силы, угрозы, возбуждения страха [5]. Директор Лондонского института по изучению конфликтов Б. Крозье отмечает, что: «Терроризм есть мотивированное насилие с политическими целями» [6]. Немецкий ученый Х. Кернер относит терроризм к наивысшей степени проявления экстремизма [7]. З. Бжезинский вполне справедливо замечает, что «терроризм — это политическая борьба. Сознательно и без разбора убивая невинных людей, террорист имеет целью подрыв воли противника, наведение страха на окружающих» [8]. Таджикский ученый доктор философии Д. Назиров пишет: «Терроризм — это в первую очередь устрашение, наведение страха, создание атмосферы ужаса для достижения каких-либо целей, в частности, принятия определенных решений третьей стороной» [9]. По мнению Г.М. Миньковского и В.П. Ревина, определение понятия терроризма «...охватывает и деяния с такой мотивацией, как корысть, месть, экономическая конкуренция, иррациональная мотивация психических больных и пр.» [10], т.е. так называемый экономический, иррациональный терроризм.

Так, утверждается, что о терроризме можно говорить лишь тогда, когда смыслом поступка является устрашение, наведение ужаса. Это — основная черта терроризма. «Акт насилия может называться террористическим только тогда, когда он совершается ради устрашения кого-нибудь» [11]. Налицо в указанных определениях — частнонаучное, психологическое основание исследования терроризма.

Имеют место попытки развести понятия «терроризм» и «террор». Так, Ю.М. Антонян утверждает: «Под терроризмом я буду понимать как все явление в целом, так и отдельные террористические акты, под террором — реализацию терроризма в течение более или менее

длительного времени, как правило, на значительной территории и в отношении многих людей» [12].

Однако в последнее время (после осуществления известных актов терроризма в XXI в.) начали появляться интересные научные работы, в которых на философском уровне осознается острая необходимость философского осмысления терроризма. Так, профессор МГУ Н.Б. Шулевский считает, что «терроризм — это, прежде всего, философская проблема и именно философия является единственной силой, стоящей на пути терроризма» [13].

На законодательном уровне определение терроризма дано в Законе РФ «О противодействии терроризму» (март 2006 г.). По мнению законодателей, «терроризм — идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанная с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [14], однако прямые указания на его политическое происхождение отсутствуют.

В материалах Политического консультативного совета при Президенте РФ терроризм определяется как «... систематическое социально или политически мотивированное, идеологически обоснованное использование насилия либо угроз применения такового, посредством которого через устрашение физических лиц осуществляется управление их поведением в выгодном для террористов направлении и достигаются преследуемые террористами цели» [15].

Наряду с определением сути терроризма подчеркивается, что терроризм по своей сущности представляет собой противоправное применение насилия или угрозу его применения в отношении людей, а также уничтожение или повреждение имущества и других материальных объектов, осуществляемые в политических целях, путем принуждения государственных органов к принятию решения, выгодного террористам.

Выделение терроризма в качестве наиболее опасной для общества разновидности полити-

ческого экстремизма осуществляется по следующим эмпирически определяемым основаниям:

- причинение тем или иным способом ущерба жизни и здоровью людей;
- их устрашение в качестве необходимого условия достижения преследуемых террористами политических целей.

По данным основаниям определяются в общем виде признаки терроризма:

- политическая направленность насильственных действий;
- действия, выражающиеся в насилии или угрозе его применения;
- устрашающее воздействие субъектов террористических акций как на конкретных лиц, в отношении которых применено насилие или высказана угроза, так и на определенные социальные слои, группы в масштабах населенного пункта, региона и даже государства в целом;
- конспиративность действий субъектов терроризма.

Исходя из понимания сути и абстрактной сущности терроризма раскрывается содержание терроризма, определяются его виды и формы [16]. Рассмотрение содержания терроризма также осуществляется по эмпирически выделяемым основаниям:

- разноплановость целей и задач;
- разнообразие и множественность субъектов и объектов воздействия терроризма;
- разнообразие и множественность методов и средств осуществления самой террористической деятельности, направленной на достижение политических результатов.

Цели и задачи терроризма подразделяются на внешнеполитические и внутривнутриполитические, которые в зависимости от масштаба и содержания, в свою очередь, подразделяются на стратегические и тактические.

Субъекты терроризма рассматриваются в нескольких аспектах: политическом, правовом, социальном, психологическом и др.. В уголовно-правовом аспекте субъектами терроризма могут выступать только физические лица, а в

социально-политическом — как отдельные индивиды, группы, религиозные организации, так и государство в целом. Со стороны внешней угрозы безопасности России в качестве субъектов терроризма выступают спецслужбы некоторых иностранных государств, международные террористические и иные экстремистские организации, имеющие те или иные интересы в Российской Федерации. Субъектами терроризма в плане внутренней угрозы безопасности личности, общества и государства могут выступать:

- представители общественных и политизированных группировок экстремистской направленности;
- члены незаконных вооруженных формирований;
- отдельные экстремистски настроенные лица [17].

По эмпирически определяемым основаниям (признакам) терроризма оказание физического или психологического воздействия (устрашения) и причинение ущерба жизни и здоровью людей выделяются две группы объектов террористического воздействия:

- группа объектов подрыва и ослабления, в которую входят государственный и конституционный строй, правопорядок, суверенитет, территориальная целостность, отношения с зарубежными странами (внешняя безопасность);
- группа объектов непосредственного воздействия, в отношении которых осуществляется акция насилия. Это, прежде всего, — жизнь, здоровье, свобода личности и материальные объекты (здания, сооружения, личное имущество граждан и т.п.).

Эмпирически определяемое содержание терроризма, прежде всего один из его элементов — субъект терроризма, является основанием выделения трех видов терроризма: государственного, международного, внутривнутригосударственного [18]. Утверждается, что важнейшей характеристикой государственного терроризма является то, что он выступает в виде постоянно действующей политики, включающей в себя два аспекта: внутренний и внешний.

Внутренний аспект государственного терроризма может выступать в форме карательной репрессивной деятельности, что обычно проявляется в жесткой судебной деятельности политических режимов в отношении идейных противников, оппозиции, в целом населения. Внешний аспект государственного терроризма — в форме агрессивной внешней политики и подрывной деятельности государственных органов против внешнеполитических противников.

По основанию (используемые средства осуществления террористической деятельности) выделяются другие виды терроризма: обычный терроризм, биологический терроризм, технологический терроризм и т.п. Но ведь в этом случае можно дойти до абсурда — «сексуальный терроризм?» (сексуальный маньяк).

Определяемые эмпирически содержание и виды терроризма служат основанием для выделения следующих основных форм террористической деятельности: террористический акт; захват заложников; посягательство на жизнь общественного или государственного деятеля; захват заложников и угон транспортных средств с заложниками; похищение людей; терроризирование населения; призывы к совершению террористических актов и т.д.

Таким образом, понятие и характеристика терроризма, а следовательно, и организация противодействия террористической и иной экстремистской деятельности осуществляются на эмпирически определяемых основаниях, т.е. на результатах эмпирического анализа имеющихся материалов.

Благодаря такому подходу к раскрытию сущности терроризма, определению составных частей, которые он в себя включает, классификации родовых отношений, которым он подчиняется, состояние разработки этой проблемы таково, каково оно есть в настоящее время. Исследования проводятся слишком в узких рамках, на недостаточно высоком научном уровне. В течение нескольких лет отечественные научные работы, связанные с изучением терроризма и антитерроризма, выполненные на уровне док-

торской диссертации по философским наукам, отсутствуют.

В Федеральном законе РФ «О противодействии терроризму» (март 2006 г.) отграничиваются (разделяются) понятия «терроризм» и «террористическая деятельность». «Терроризм» представляется как социально-политическое явление, а «террористическая деятельность» — как предметно-практическая сторона терроризма [19].

Отсюда можно сделать двузначный вывод: терроризм как политически мотивированное насилие по своей сущности может быть противоправным, но может быть и правовым, основанным на юридическом законе. Подобный дуализм в понимании сущности терроризма обнаруживает логическое противоречие (абсурд) между явлением и сущностью: между пониманием терроризма как социально-политического явления и пониманием его сущности как противоправного насилия ибо известно, что явление и сущность неразрывны: явление существенно, а сущность несущественна, она является (проявляется).

Однако для подобного разграничения данных понятий отсутствуют достаточные основания ибо выделяемые существенные признаки обоих понятий фактически совпадают, являются едиными, а потому совпадают объемы их содержания. Очевиден тот факт, что в определении понятия «терроризм» осуществляется «политический подход», а в определении понятия «террористическая деятельность» — «правовой подход», так как терроризм как социально-политическое явление представляется как система взаимосвязанных политически мотивированных действий, т.е. как политическое насилие (деятельность), а террористическая деятельность — как общественно-опасное деяние (действие или бездействие), т.е. дается ее правовая юридическая оценка. Данная «расстыковка» политики и права обнаруживается в сведении сущности терроризма к противоправному применению насилия или угрозе его применения.

С точки зрения логико-гносеологической, «терроризм» и «террористическая деятель-

ность» — соотносительные понятия, т.е. такие понятия, которые в пределах социально-политических отношений эквивалентны друг другу. С точки зрения права, терроризм — это система (совокупность общественно опасных деяний (действий или бездействия). Однако заметим, что для раскрытия социально-политической сущности террористической деятельности мы должны выявить ее существенные (политические) признаки в результате научно-теоретического исследования террористической деятельности как социально-политического явления.

В сведении «сути» терроризма к устрашению политических противников путем применения насилия, а сущности терроризма — к противоправному применению насилия обнаруживаются недостаточность, ограниченность методологии в исследованиях, результаты которых используются в материалах государственных органов Российской Федерации (Совет безопасности, Государственная Дума, Национальный антитеррористический комитет и т.д.).

Порок указанной методологии заключается в отрыве, обособленности рассмотрения практической деятельности от общественных отношений вообще, а в данном случае — в отрыве, обособленном рассмотрении террористической деятельности, терроризма как социально-политического явления от политических отношений в обществе.

Методологический порок обнаруживается также в рассмотрении террористической деятельности обособленно от антитеррористической деятельности государства. Тем самым как терроризм, так и антитерроризм рассматриваются в абстрактной форме, т.е. исследования этого явления проводятся вне общественной жизни, в котором они находятся в неразрывном диалектическом единстве [20]. В конечном счете, эмпирически выделяемые основания и указанный методологический порок обуславливают необходимость научно-теоретического исследования терроризма, прежде всего определения с методологической точки зрения его теоретико-методологических оснований.

Сама по себе любая практическая деятельность — это проявление социальной активности субъекта, его упорядоченные, организованные и в этом смысле осознанные поступки. Вместе с тем известно, что общественные отношения, в частности политические отношения, — это совокупность связей, взаимодействий людей, их исторических общностей в процессе их жизнедеятельности. Эти связи (непосредственные и опосредствованные) возникают и существуют в обмене социально-значимой деятельностью — в обмене деятельностью индивидами, социальными слоями, группами, государствами.

Следовательно, практическая деятельность и общественные отношения вообще, а потому и «терроризм» и «террористическая деятельность», в частности, находятся в неразрывном единстве. Иначе говоря, с позиций социальной философии современный терроризм возник, существует и развивается в неразрывном единстве с существующей современной системой политических, экономических и духовно-идеологических отношений, в которой террористическая деятельность выступает как его предметно-практическая сторона.

Список литературы

1. *Бранский В.П.* Материальный объект как единство явления и сущности // *Материалистическая диалектика*. М.: Мысль, 1981. Т. 1. С. 115.
2. *Бранский В.П.* Указ. соч. С. 136.
3. *Горский Д.П.* Научные термины: новые аспекты анализа // *Логика научного познания*. М.: Наука, 1987. С. 179.
4. Доклад пятого Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Нью-Йорк, 1976. С.125–126.
5. *Овчинникова В.Г.* Терроризм // *Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе*. СПб., 1998. С. 6.
6. *Шрагин В.О.* Глобальный терроризм США. М., 1991. С.86.
7. *Криминология: словарь-справочник* / пер. с нем.; отв. ред. перевода А.И. Долгова. М., 1998. С.322.
8. *Бжезинский З.* План политической борьбы США. *Время ПО*, 2001. 28 сент.
9. *Назирова Д.* Политический ислам в современном мире: автореф. дис. учен. степ. докт. филос. наук : 09.00.13. Институт. Душанбэ, 2009.

10. *Миньковский Г.М., Ревин, В.П.* Характеристика терроризма и некоторые направления повышения борьбы с ним // Государство и право. 1907. № 8. С.85.
11. *Антонян Ю.М.* Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: Щит, 1998. С. 8, 10.
12. *Антонян Ю.М.* Указ. соч. С. 11.
13. *Шулевский Н.Б.* Метафизика России и терроризм. М.: ТЕИС, 2004. С.11.
14. Федеральный закон РФ «О противодействии терроризму». Новосибирск, 2007. С.6.
15. *Петрищев В.Е.* Терроризм в Российской Федерации // Заметки о терроризме. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 223.
16. *Кваша Ю.Ф., Зайналабидов, А.С., и др.* Криминологический аспект терроризма // Криминология. — Ростов/н/Д: Феникс, 2002 // Московский журнал международного права. 1993. № 1. С. 57.
17. *Бульчев И.М.* Террор — орудие политики неоколониализма // Заговор против народов центральной Америки. М.: Международные отношения, 1984. С. 21.
18. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 20. С. 455–456.
19. Федеральный закон РФ «О противодействии терроризму». Новосибирск, 2007. С.6.
20. *Popper K.* Conjectures and refutations. N. Y., 1963. P. 317.

ON THE SOCIO-PHILOSOPHICAL CORRELATION OF “TERRORISM” AND
“TERRORIST ACTIVITIES” NOTIONS
Sergei G. Baryshnikov

Institute of mineralogy of the Ural branch of the RAS, 68, Commune str., Chelyabinsk, 454000, Russia

In the article the notions of «terrorism» and «terrorist activities» are differentiated. Various approaches towards the above mentioned notions in scientific literature are dwelled upon. It is noted that from the logical-gnoseological point of view, ‘terrorism’ and ‘terrorist activities’ are the notions that are equivalent to each other within the boundaries of socio-political relations. It is underlined, that terrorist activities is the subject-practical side of terrorism.

Key-words: terrorism; terrorist activities; methodological fault; socio-political phenomenon.